

ХОЛОКОСТ В БЕЛАРУСИ. СОЗДАНИЕ ГЕТТО НА ТЕРРИТОРИИ НОВОГРУДКА

Рыбачёнок М.И., Шендер А.С.

Гродненский государственный медицинский университет

Научный руководитель – к.м.н., доцент, полковник м/с в отставке Ивашин В.М.

Актуальность темы: изучение истории создания гетто в г. Новогрудок для формирования понимания всей трагедии Холокоста и отваги людей во время нацистского режима.

Цель исследования: проследить историю развития гетто на территории Новогрудка, а также предпосылки и ход сопротивления и побега евреев из гетто.

Задачи: показать факты уничтожения евреев; рассказать о борьбе и побеге узников гетто.

Методы исследования: литературные источники, интервью, фотосъёмка, публицистические данные, исторические источники.

Результаты исследования: Холокост в Беларуси – преследование и уничтожение евреев на территории Беларуси в период немецкой оккупации 1941 по 1945 год, часть общей политики нацистов и их союзников по уничтожению евреев. На оккупированных территориях действовали Нюрнбергские расовые законы, которые были призваны осуществить изоляцию евреев по расовому признаку. Учёт евреев являлся первым шагом к их физическому уничтожению. По данным большинства научных источников, погибло примерно от 600 до 800 тысяч человек, то есть от 74 до 82% еврейского населения Беларуси.

Оккупация города и создание гетто

Накануне войны в Новогрудке проживало около 6000 евреев. Город был оккупирован немецкими войсками 3 года – с 4 июля 1941 года по 8 июля 1944 года. Сразу после занятия города нацисты выгнали на улицу 100 евреев, построили, и каждого второго расстреляли. В субботу 14 июля 1941 года немцы схватили 52 еврея на торговой площади и расстреляли их на еврейском кладбище.

6 декабря 1941 года евреям приказали собраться в помещении городского суда, заперли и продержали ночь. Утром 7 декабря от здания суда одна за другой отправляли машины с евреями в сторону военного городка в Скрыдлево. Целый день оттуда доносилась ружейная пальба, в этот день были убиты 500 человек.

8 декабря в Новогрудке начались массовые расстрелы людей:

8 декабря 1941 – первое массовое убийство евреев возле деревни Скрыдлево (погибло 2990 евреев). Оставшихся в живых евреев (около 1300 человек) согнали в два гетто – на улицах Пересецкой и Минской, огородили деревянным забором и несколькими рядами колючей проволоки. На работу выводили в город. Позже в гетто на улице Пересецкой согнали ещё около 8000 евреев со всего района. В августе 1942 года под жилые бараки гетто были

отданы мастерские и конюшни бывшего воеводского суда, в которые заселили более 500 человек.

7 августа 1942 года – второе массовое убийство евреев возле деревни Литовка.

4 февраля 1943 года – третье массовое убийство евреев на Пересеке.

7 мая 1943 года – четвёртое массовое убийство евреев в конце улицы Минской (около 300 человек) – в основном, женщины и дети.

Гетто на улице Минской было полностью уничтожено к осени 1943 года, а на улице Пересецкой – к июлю 1942 года. В живых осталось не более 350 узников. С декабря 1941 года по осень 1943 года в Новогрудке были убиты 10 000 евреев.

Сопrotивление и побег

Побеги из гетто начались в апреле 1942 года. После последнего массового расстрела 7 мая 1943 года составили список из 250 человек – это около половины всех узников, и утром им приказали идти за дополнительной буханкой хлеба, а всех остальных во дворе окружила полиция. Их вывели со двора и расстреляли в 300 метрах от гетто практически на глазах тех, кто получал дополнительный хлеб. Место расстрела было хорошо видно из мастерских. Те, кто остался в живых, видели, как убивали их близких. Сначала был шок, а потом они разозлились. Эти два фактора – очевидный обман и близость места расстрела – оказались решающими в переломе настроения в гетто. Было решено строить туннель и бежать. Эту идею приняли все, хотя в нее никто не верил. Организаторы побега в деталях продумали: вопрос очерёдности, вооружённую охрану, маскировочные действия, сопровождавшие побег.

250-метровый подземный ход к свободе начинался прямо под нарами в бараке. Его копали четыре месяца – долго и мучительно. В ход шло все, что было под руками: ложки, вилки, обломки пластинок... Узникам удалось провести в туннель свет, проложить из железяк рельсы, чтобы проще было вытаскивать песок. В метровой толще земли просверлили отверстия для трубок-воздуховодов. Чтобы шум не выдал строителей лаза, люди вынимали гвозди из железа на крыше – оно гремело на ветру и заглушало подозрительные звуки.

Дождливой осенней ночью 43-го через туннель бежали больше двухсот человек. Старики, понимая, что спасутся не все, пропустили вперед подростков, детей, женщин. Всем действительно выбраться не удалось: началась тревога, и фашисты на выходе из тоннеля открыли пулеметный огонь. Но те, кто успел, бросились в лес. Там их уже ждал партизанский отряд братьев Бельских – наверное, единственный в истории не только Беларуси еврейский партизанский отряд. Собственно, именно связь гетто с партизанами и была той надеждой, которая помогла узникам рыть этот тоннель.

В чём уникальность побега из новогрудского гетто?

Евреи, оказавшиеся в Новогрудском трудовом лагере, были обычными горожанами и жителями небольших местечек. У них были те же проблемы, с

которыми сталкивались узники практически каждого гетто, и с которыми во все времена сталкивается любая группа людей, оказываясь в критической ситуации, когда стоит вопрос жизни и смерти. Решение действовать всем вместе ради спасения всех отличает новогрудских евреев от других известных попыток строить туннели для спасения отдельных групп (например, Дранси, Франция).

Они оказались способными к беспрецедентной по длительности и масштабам концентрации усилий всех, смогли всё подчинить достижению общей цели. Участники побега вспоминали: «Все идеи были предложены людьми, у которых не было технических знаний. Всё шло от общего понимания специалистов и простых людей. Это просто вдохновляло их на выполнение задач». «Это было чудо. Всё материализовалось из ниоткуда. Была очень чёткая организация всего процесса и чётко организованная охрана. Специалисты добросовестно работали в мастерских, чтобы не вызвать подозрений мастеров и охраны». Но самое главное – они изначально сделали выбор в пользу жизни.

Литература.

1. Басин Я. З. Холокост как предмет научного исследования // Сост. Басин Я. З. Уроки Холокоста: история и современность: Сборник научных работ. – Мн.: Ковчег, 2010. – В. 3. – С. 167-171. – ISBN 9789856950059.

2. Козак К. И. Германский оккупационный режим в Беларуси и еврейское население // Сост. Басин Я. З. Актуальные вопросы изучения Холокоста на территории Беларуси в годы немецко-фашистской оккупации: Сборник научных работ. – Мн.: Ковчег, 2006. – В. 2. С. 156-158

ПОВРЕЖДЕНИЯ ЧЕЛЮСТНО-ЛИЦЕВОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Рынкевич А.И., Казакевич М.С.

*Гродненский государственный медицинский университет
Научный руководитель - подполковник м/с Флюрик С.В.*

В данной работе изложена частота, характер, течение огнестрельных ранений лица и челюстей, а также данные о применявшихся методах их лечения и достигнутых результатах.

Как показал опыт Великой отечественной войны, ранения лица часто сопровождается одновременным повреждением соседних и отдалённых частей тела. Среди них большой процент составляет повреждение ЛОР-органов (24,2%), шеи (17,3%), глаз (11,8%). Реже одновременно ранения лица и верхних конечностей (8,6%), лица и нижних конечностей (4,6%), груди (3,3%).

С 1941 по 1945 гг. поражения челюстно-лицевой области составили 4%, причем травмы 43-98%, контузии 3-5% и ожоги 2-4%. При этом преобладали именно изолированные ранения мягких тканей этих областей (64,9-78,2%), меньшую долю составили ранения костей лицевого скелета (28,1-35,1%). Различия в частоте ранений объясняются условиями и характером боев.